

Глава №49. Младший Брат, Мальчик и Сумасшедшая Принцесса.

До конца третьего семестра осталось совсем мало времени. В Академии царила суматоха в связи с окончанием и подготовкой к принятию следующей партии новых студентов. Пришло время Дому Арсесов выполнить свое обещание, данное Фрицу. Приехала первая принцесса Эйлин, а рядом с ней в комнате для благородных посетителей сидела принцесса Фина, которая также смотрела дуэли.

На арене собралось больше учеников, чем было на турнире классов, места для гостей делили дворяне и простолюдины. Студенты, болеющие за Фрица, поощрительно кричали ему слова поддержки, в то время как по отношению к Класту, стоящему напротив, то и дело раздавались шутки и насмешки.

— Дай-ка ему хорошую оплеуху, Фриц!!!

— Класт, довольно трястись, скажи уже хоть слово!

— Не смей проигрывать какому-то знатному недоумку!

В студенческом совете студенты-простолюдины составляли подавляющее большинство. В стороне, где были места благородных зрителей, сидели молодые дворяне, собравшиеся вокруг Люке и Юниуса, и пристально наблюдали за происходящим.

Рядом с Юниусом сидел Алейст со своим другом, а Изуми заняла место рядом с Люке. Рудель стоял рядом с Кластом, и, поскольку он стоял рядом с рингом, у него не было места в зрительских рядах.

— Класт явно популярен.

Люке, читающий свою книгу, саркастически прокомментировал атмосферу на арене.

— Нет, ты всё-таки уверен, что они не попросту демонстрируют свой гнев против всех нас? Ты знал? Поскольку этот парень избил Фрица, люди думают, что это Класт заставил его сделать это.

— Т-ты ошибаешься! Да, я побил его, но это не имело никакого отношения к взаимоотношениям Фрица и Класта.

Пристально глядя на ринг, Юниус кивнул в сторону беспокойно ерзающего Алейста и рассмеялся. Алейст поспешно начал оправдываться. Изуми слушала этот обмен колкостями, наблюдая, как Рудель смотрит на Класта.

«Надеюсь, всё закончится без инцидентов, но...»

◇

В ложе для благородных посетителей две принцессы смотрели на людей, которым предстояло бороться друг с другом. Эйлин тепло улыбнулась Фрицу, стоящему на ринге, а Фина безмолвно уставилась на Руделя, стоящего за пределами арены. Высшие рыцари-охранники и ректор академии также наблюдали за студентами из этой же ложи.

— Ах, Фриц-сама... Он определенно победит, верно?

Пока Эйлин повернулась с этой репликой к высшему рыцарю, стоящему рядом, Фина...

— Софина, как ты думаешь, кто победит?

— Хм... Я считаю, что студент-простолюдин по имени Фриц имеет преимущество. Конечно, похоже на то, что Класт-сама тренировался, но они начали с совершенно разных уровней. Полагаю, ему было бы трудно догнать эту разницу в подготовке меньше чем за год.

— Понимаю...

(Не то, чтобы меня это сильно беспокоило. Честно говоря, мне как-то одинаково, кто проиграет - Класт или Фриц. До тех пор, пока мастер спокойно справляется со своими битвами, для меня всё в порядке! Несмотря на это, Эйлин полностью потеряла свою целостность принципов... Даже если мы говорим о моей сестре, разве это не огромная проблема?)

Но, услышав слова Софины, Эйлин спросила, как она оценивает Руделя. Она высоко ценила высшего рыцаря-женщину, которая служила охранницей Фины, и хотела подтвердить победу Фрица. Но...

— Уважаемая, вы - высший рыцарь, и вот что мне интересно: на ваш взгляд, кто выиграет следующий матч? Я уверена, что тот молодой человек силен, но Фриц-сама отлично тренировался.

— С позволения сказать, Ваше Величество, мое скромное мнение - это всего лишь ...

В то время как Софина с трудом подбирала правильные слова, бесстрастная Фина смеялась внутри себя, наслаждаясь ситуацией.

(Скажи ей, как ты оцениваешь ее любимого Фрица-сама! Когда он был избит Алейстом, а Алейст проиграл Юниусу, расскажи ей, что на самом деле сильнейший из них - мастер! Но если ты это скажешь, она запомнит твое лицо и имя и будет преследовать тебя до конца твоих дней!)

◇

На ринге соперники столкнулись друг с другом, обмениваясь не самыми любезными взглядами под оглушительные возгласы зрителей. Точнее говоря, в отличие от яростного взгляда Фрица, Класт отводил глаза и немного дрожал.

— Ты знаешь, как долго я ждал этого дня? Это негодование я еле сдерживаю с самого своего детства! Вы, дворяне, не обращаете внимания на то, как ваши люди могут страдать от жестокого налогообложения, так что я наконец смогу преподать вам урок!

Фриц схватил свой деревянный меч, Класт тоже приготовился. Как только судья, стоявший между ними, дал сигнал о начале, Фриц перешёл в атаку и нанёс Класту удар.

— Как будто меня это касается!

Класт блокировал удар, опустив лезвие, но следующая атака уже была готова. Фриц то и дело размахивал своим деревянным мечом во всех направлениях, а Класт мог только отбиваться.

Он отбивал удары и уклонялся, но, как ни крути, атаки Фрица достигали его тела... Рудель просто наблюдал за происходящим.

— И ты, и твой брат - отбросы! Подумай только, сколько страдающих людей есть на ваших

землях.

С этими словами, Фриц обрушил удар меча и сбил Класта с ног. Бросив меч, Хласт рухнул, а Фриц продолжал атаковать. Не только мечом, он начал бить его ногами.

— Что ты молчишь? Скажи хоть что-то! Скажи всем этим страдальцам, что ты сожалеешь, или что в этом была твоя вина!

Всего через несколько минут Класт был совершенно изнурён... Но он, не сказав ни слова, встал. Он пошел, чтобы забрать свой меч, только для того, чтобы снова упасть от удара Фрица. Матч развивался в одностороннем порядке. Дворяне постепенно перестали выкрикивать возгласы одобрения, наблюдая за матчем в тишине.

— ... Принести извинения? Тогда сам сначала извинись.

— Чё?..

Класт задержал ногу Фрица, когда начал говорить. Прерывисто дыша, и голосом, который едва ли кто-то мог услышать...

— Я ... Я сказал тебе извиниться за то, что ты назвал моего брата отбросом.

В тот момент его снова ударили ногой. В мыслях Класта промелькнул его брат, Рудель. Когда все бросили его, Рудель был единственным, кто остался с ним до конца.

(Мои друзья и одноклассники смотрят на меня сверху вниз. Каждый, кто видит меня, называет меня отбросом и гнилью... Даже отец и мать не отвечают толком на мои письма. В конце концов мой брат – единственный, кто меня не бросил!)

Поскольку он проиграл Фрицу, все вокруг покинули Класта. Но Рудель потратил всё своё время, чтобы обучить его. И даже сейчас он наблюдал за матчем.

(Почему ... я так жалок? Я не могу позволить себе выглядеть таким жалким перед моим братом.)

Класт отчаянно удерживал ногу Фрица от ударов. Затем Фриц ударил его другой ногой и взмахнул мечом; матч продолжался. В этом матче пролилось много крови Класта, и число вскриков от боли, которых ему довелось испытать, тоже было немалым.

◇

В ложе для благородных зрителей Фина смотрела на свою возбужденную сестру Эйлин холодным взглядом. Как только она узнала, что всеобщее внимание сосредоточено на достижениях Фрица, она безмолвно вздохнула и продолжила смотреть на ринг.

(Это не битва какого-то героя правосудия. Как смешно, что очаровательный «принц-избранник» моей сестры действует как обычный бандит. Над этим поворотом я могу только смеяться).

Этот матч, который был фактически издевательством сильного над слабым, казался Фине некоторым отмщением дворянам, угнетающим простолюдинов. Если взглянуть с одной стороны, Фриц в этой ситуации был исключительно положительным героем, а Дом Арсесов – его злым противником. Но это было мнением с точки зрения постороннего взгляда ...С точки

зрения законов страны, Дом Арсесов был жертвой, а Фриц был нападавшим.

В Куртуа, управляемом королевской семьёй и дворянами, Фриц, который осмелился оскорбить великий благородный Дом Арсесов, был преступником. И причиной, по которой он так себя повёл, был не просто какой-то дворянин или кто-то из королевской линии. «Владыки, господствующие над нами, не имеют ни малейших умений и знаний, чтобы править», – вот что он говорил...

(Даже если Дом Арсесов – средоточие смуты и подлости, этот Фриц, «принц на белом коне», просто ужасен. Если посмотреть на эту арену, то не похоже, чтобы у него было достаточно харизмы, и что он смотрит на ситуацию объективно. Поскольку рядом с ним нет талантливых людей, которые могли бы указать ему, где его место, Очаровашке Фрицу нечего бояться.)

Как и подумала Fiна, окружающая обстановка изменилась по отношению к этому одностороннему матчу. Никто больше не мог думать о борьбе Фрица как о проявлении справедливости. Те, кто не мог читать настроение окружающих, по-прежнему кричали свои издёвки. Но даже в этом случае атмосфера среди зрителей шла по нисходящей.

(Вот уж что важно, эта черноволоска! Я ненавижу ее... Запретив ласки моего мастера одним словом, эта чертова лисица, которая попала в клетку к моему мастеру... Ну, она симпатичная, поэтому я думаю, что её «черных волос» достаточно... Я ненавижу тебя, черноволоска!!! Больше, чем Фрица! Это королевство должно что-то делать с черными волосами, или рискует потерять национальное сокровище!!!)

Fiна бесстрастно смотрела на Изуми, которая беспокойно сидела рядом с Люке...

◇

Рефери вмешался, чтобы остановить атаки Фрица против Класта; тот попросту больше не мог двигаться. Подтверждая бессознательное состояние Класта, рефери объявил победу Фрица.

— Иди сюда, Рудель!

Когда Фриц занял боевую позицию, перехватив свой деревянный меч, и закричал, Рудель закинул на спину поверженного Класта и покинул ринг. Это действие выбесило Фрица, но...

— Я собираюсь отнести моего младшего брата. Просто отдохни или займись чем-нибудь ещё.

Хоть и недовольный, но он всё-таки ушёл с ринга, чтобы немного отдохнуть.

Рудель ушёл с ринга с Кластом на спине. Придя в сознание, Класт понял, что проиграл.

— ... Хах, после того, как я так старался, я всё равно проиграл? У меня действительно нет таланта...

Высмеивая себя, он делал это с горечью; на глаза навернулись слёзы разочарования. Раздраженный из-за того, что не смог нанести ни единого удара, даже после того, как его брат стал объектом издевательств, он корил себя за то, что цеплялся за ногу соперника.

— Когда придет время, я просто в очередной раз позорно проиграю и упаду мертвым в какой-нибудь канаве на границе.

Рудель молча нёс его под сопровождение этих сокрушений. Но место, куда он принес брата,

было вовсе не лазаретом. Он привел его на место для гостей на арене, где сидели Люке и Юниус.

— Простите, нельзя ли немного подвинуться?

Рудель обратился к Люке и Юниусу.

— Рудель ... зачем ты привел его сюда?

Вздыхнув, Юниус освободил небольшое расстояние между ним и Люке, и, заметив его, все сидящие рядом скользнули в разные стороны. И после того, как он усадил побитого Класта с покрасневшими глазами, Рудель спрыгнул со зрительских мест на ринг.

Поднявшись, Юниус предложил ошеломленному Класту сидеть рядом с ним. Он сделал это после того, как почувствовал неловкость ситуации, витавшую в воздухе.

— Давай посмотрим бой твоего старшего брата. Хотя он и странный, но всё-таки пытается сделать для тебя всё, что в его силах... Я не стану просить, чтобы ты с ним ладил, но, по крайней мере, ты мог бы относиться к нему получше?

Услышав это, Класт попытался что-то сказать, но, проглотив эти слова, посмотрел на брата и Фрица на ринге.

— Сомневаюсь, что это будет интересный матч.

Люке закрыл книгу, которую читал, и повернулся к ним. Изуми, сидевшая рядом с ним, тоже посмотрела на ребят. Но только один Алейст, похоже, услышал эти слова.

— Тебе не интересно? Фриц довольно силен. Я слышал, что он много тренировался после того, как я попытался выбить из него дурь, понимаешь?

— Ха, вот почему ты не сможешь преодолеть свои преграды. Твоя смехотворная «избранность» никуда не годится...

Юниус со вздохом взглянул на Алейста. В то время как он сам обладал магией, которая превосходила человеческие возможности, Алейст не использовал ее продуктивно. Окружающие тоже как-то странно смотрели на него, придерживаясь того же самого мнения.

— Да что со всеми вами?!